

Научная статья

УДК: 338.48

DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-3-114-141

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ МОНОГОРОДОВ: ОРИЕНТАЦИЯ НА РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА

Плисецкий Евгений Евгеньевич¹,
Леонард Кэрол Скотт²,
Ильина Ирина Николаевна³

^{1,2,3} Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики;
101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

¹ Кандидат географических наук, доцент.

² Ph.D., научный сотрудник; carol.scott.leonard@gmail.com;
ORCID: 0000-0002-7383-9777

³ Доктор экономических наук, профессор; iilina@hse.ru;
ORCID: 0000-0001-6609-3340

Аннотация. Пандемия COVID-19 2020–2022 гг. в сочетании с введением ограничительных санкций оказали сильное влияние на мобильность населения, в первую очередь, это касается туризма. Для значительной части туристов, которые обычно выезжали за границу, возникла необходимость переориентации на российские курорты и другие достопримечательности внутри страны. Это требует активного развития разнообразных направлений туризма: от традиционных маршрутов до инновационных нишевых форматов (медицинский, промышленный, сталкерство и т. д.). В последние годы в России туризм становится предпочтительным инструментом развития небольших, в том числе моноотраслевых городов, где можно активизировать и укрепить сектор туристских услуг. Использование туризма в качестве инструмента развития обходится достаточно дорого. Государство субсидирует формирование и улучшение инфраструктуры, но помимо финансирования развитие туризма требует конкретных программ повышения туристской привлекательности. Невозвратные затраты неизбежно значительны, а результаты непредсказуемы. Дилеммы, связанные с финансированием туризма, многочисленны и сложны. Это особенно касается туристических моногородов, которые сложно вписать в доступные категории государственного финансирования, выделяемого для российских моногородов (где целью является диверсификация экономики с сохранением занятости в городе). В статье рассматриваются рамки

государственной и муниципальной политики, которую необходимо координировать на всех уровнях управления и обеспечивать региональной и федеральной поддержкой. Достижение поставленной цели потребовало также уточнения самого понятия «туристический моногород» и критериев его определения.

Ключевые слова: туризм, туристская индустрия, монопрофильные поселения (моногорода), социально-экономическое развитие, меры поддержки.

Для цитирования: Плисецкий Е.Е., Леонард К.С., Ильина И.Н. Переосмысление моногородов: ориентация на развитие туризма // Вопросы государственного и муниципального управления. № 2. С. 114–141. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-03-114-141.

Original article

REDEFINING ONE-INDUSTRY TOWNS: TARGETING TOURIST DEVELOPMENT

Evgeny E. Plisetsky¹,
Carol S. Leonard²,
Irina N. Ilyina³

^{1,2,3} National Research University Higher School of Economics (HSE); 20 Myasnitskaya Str., 101000 Moscow, Russia.

¹ Ph.D. (in Geography), Associate Professor

² Ph.D., Research Fellow; carol.scott.leonard@gmail.com; ORCID: 0000-0002-7383-9777

³ Doctor of Economics, Professor; ilina@hse.ru; ORCID: 0000-0001-6609-3340

Abstract. The COVID-19 pandemic of 2020–2022, combined with the introduction of restrictive sanctions, had a strong impact on the mobility of the population, first of all, it concerns tourism. For a significant part of tourists who usually traveled abroad, there was a need to reorient to Russian resorts and other attractions within the country, which requires the active development of various tourism directions: from traditional routes to innovative niche formats (medical, industrial, stalking, etc. tourism). In recent years, tourism in Russia has become the preferred tool for the development of small, including single-industry cities, where it is possible to develop and strengthen the tourism services sector. Using tourism as a development tool is quite expensive. The state subsidizes the formation and improvement of infrastructure, but, in addition to financing, the development of tourism requires specific programs to increase tourist attractiveness. The unrecoverable costs are inevitably significant, and the results are unpredictable. The dilemmas associated with tourism financing are numerous and complex. This is especially true for

tourist single-industry towns, which are difficult to fit into the available categories of state funding allocated for Russian single-industry towns (where the goal is to diversify the economy while maintaining employment in the city). The article examines the framework of state and municipal policy, which must be coordinated at all levels of government and provided with regional and federal support. Achieving this goal also requires clarifying the very concept of «tourist single-industry town» and the criteria for its definition.

Keywords: tourism, tourism industry, single-industry settlements (single-industry cities), socio-economic development, support measures.

For citation: Plisetsky, E.E., Leonard, C.S. and Ilyina, I.N. (2022) 'Redefining one-industry towns: Targeting tourist development', *Public Administration Issues*, 3, pp. 114–141. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-3-114-141. (In Russian).

JEL Classification: O18; L83.

Введение

Туризм в качестве инструмента развития в Российской Федерации активно продвигается и рассматривается как предпочтительное направление для небольших, особенно моноотраслевых, туристических городов, где таким образом можно было бы укрепить формирование качественного сектора услуг для туристов и для местного населения. Дилеммы, связанные с развитием туризма, многочисленны и сложны. Эта проблема непосредственно касается туристических моногородов, которые нелегко вписываются в конкурентный туристический рынок, в первую очередь, в доступные категории государственного финансирования для развития туризма. Цель статьи заключается в определении конкретных мер, которые необходимо планировать «снизу вверх» (местное самоуправление), сопровождаемых региональной и федеральной поддержкой, нацеленной на развитие «индустрии туризма». Такой подход направлен не только на финансирование туристских проектов, которые имеют прямой эффект, но и проектов, направленных на стимулирование многих косвенных эффектов, связанных с туризмом.

Актуальность такого подхода обусловлена потенциальным ростом внутреннего туризма после 2020–2021 гг., когда из-за пандемии COVID-19 значительная часть туристов, обычно выезжающих за границу, вынуждена была переориентироваться на российские курорты и другие достопримечательности внутри страны. Отечественная туристическая индустрия столкнулась с неожиданным и резко растущим спросом. Предлагаемая структура развития туристского потенциала страны должна быть гибкой, учитывающей города всех видов и размеров, но особого внимания требуют небольшие моноотраслевые туристические города. И главное здесь – решение вопросов повышения комфортности городской среды, в первую очередь, связанных с улучшением природной среды, являющейся ос-

новным фактором привлечения туристов и мультипликатором «косвенных» эффектов, который может стимулировать рост и развитие городов. На примере тематических исследований далее в статье будет проанализирован успешный российский и зарубежный опыт.

Эта статья выстроена следующим образом: она начинается с описания моноотраслевых городов и анализа существующих на данный момент способов государственной поддержки в финансировании их развития. Затем, во второй части статьи, теоретически определяются выгоды и проблемы, касающиеся оценки развития туризма. В третьем блоке приведены некоторые отечественные и международные примеры моногородов, классифицированных как туристические центры, которые смогли достичь успеха, опираясь на принципы развития, ориентированные на более широкое использование потенциальных косвенных эффектов финансовых проектов. В заключении – рекомендации.

Моноотраслевые туристические города. Классификация

Разработка комплексного механизма поддержки моногородов, ориентированных на туризм, закрепляет концепцию индустрии туризма в законодательстве (Е.Е. Плисецкий описывает это как системную структуру (Плисецкий, 2016)). Первый шаг – это формирование реестра туристических поселений и мер, принимаемых для их поддержки, по примеру процессов, которые были выполнены в отношении моногородов (например, ТОСЭР). Всего в России насчитывается более 400 культурно-исторических поселений различного иерархического ранга, размера и административного статуса. Список таких туристических городов был впервые сформирован и включен в качестве приложения к Федеральной целевой программе «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002–2010 годы)».¹ Согласно этой программе, все исторические города России разделены на четыре категории в зависимости от ценности их архитектурного и градостроительного наследия:

1. Категория I – исторические города международного значения, наследие которых имеет уникальный характер, признанный международным сообществом, и требует принятия специальных мер и процедур для его сохранения.
2. Категория II – исторические города национального значения, наследие которых имеет выдающийся характер и его сохранение требует разработки комплексных программ и специальных проектов по реконструкции и возрождению исторической среды.
3. Категория III – исторические города регионального значения, наследие которых оправдывает их выделение из общего списка и нуждается в сохранении и использовании в качестве городского наследия.
4. Категория IV – другие исторические города.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. N 815 «О федеральной целевой программе «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов (2002–2010 годы)».

В Таблице 1 ниже показано их количество в разбивке по категориям.

Таблица 1

Группировка культурно-исторических поселений по размеру и категориям*

Исторические города	Количество по категориям			
	I	II	III	IV
Малые и средние	3	34	67	228
Крупные	5	12	29	47
Столичные	2	–	–	–
Всего	10	46	96	275

Источники: Постановление Правительства РФ от 26 ноября 2001 г. N 815.

Примечание: *Не учтены поселки городского типа.

Очевидно, что большая часть выделенных городов не входит в состав городов, имеющих выдающиеся исторические предпосылки для развития туризма.

В отношении монопрофильных населенных пунктов, общее число которых составляет примерно треть всех городов России, распоряжением Правительства Российской Федерации был утвержден перечень монопрофильных муниципальных образований (моногородов), в который по состоянию на октябрь 2021 г. включен 321 населенный пункт.² Экономические характеристики моногорода ограничены численностью работников и специализацией градообразующего предприятия. Территория монопрофильного муниципального образования связана с наличием крупного хозяйствующего субъекта, влияющего на ее социально-экономическое развитие.

К тому же специализация базового предприятия ограничена добычей полезных ископаемых (кроме нефти и газа), и (или) производством, и (или) переработкой промышленной продукции.

Особенности осуществления деятельности в сфере туризма совокупностью предприятий (организаций) не позволяют соответствовать признаку единственного градообразующего предприятия в моногороде. Закрепление же совокупности нескольких предприятий ведущей градообразующей отрасли в моногородах в настоящее время отсутствует.

В стране также расположены порядка 70 курортных, по сути, монопрофильных населенных пунктов.³ Согласно данным туроператоров,

² О перечне монопрофильных муниципальных образований (моногородов): утв. распоряжением Правительства РФ от 29 июля 2014 г. N 1398-р // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4448.

³ По данным порталов <https://www.tursvodka.ru/countries/russia/resorts/>, http://prorossiu.ru/?page_id=880.

в ТОП-5 продаж сезона 2021 г. в сегменте санаторного отдыха входят следующие направления: на первом месте здравницы Краснодарского края (Сочи, Анапа, Геленджик), на втором – Кавминводы, на третьем – Крым. В первой пятёрке также санатории Алтайского края и Урала. Для таких городов характерны сезонный характер экономической активности и повышенное влияние факторов, воздействующих на интенсивность туристического потока.

Формирование подхода по регулированию и поддержке монопрофильных туристских территорий целесообразно осуществлять последовательно в рамках более широкого регулирования основ создания и функционирования туристских территорий. Регламентация положений относительно развития подобных территорий и разработка новой нормативной базы должны осуществляться в соответствии с положениями «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года».⁴ Специфика определения и функционирования монопрофильных туристских территорий потребует интеграции нормативного регулирования в рамках изменения действующего Федерального закона от 24.11.1996 N 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».

Правительство РФ уделяет большое внимание моногородам, выделив особую систему мер их поддержки, что позволило существенно нивелировать социально-экономические риски, связанные с высокой зависимостью жизни населения от экономической цикличности и отраслевой специфики. В отношении моногородов можно отметить «постоянный повышенный уровень социально-экономических рисков, связанных как с краткосрочными колебаниями конъюнктуры, так и долгосрочными структурными и территориальными сдвигами экономики» (Землянский, 2014). В то же время в законодательстве отсутствуют возможности для предоставления мер государственной поддержки городам, в основе экономической деятельности которых преобладают санаторно-курортная деятельность или оказание туристских услуг.

Таблица 2

Перечень мер поддержки моногородов

№ п/п	Наименование меры поддержки моногородов	Законодательное/нормативное обеспечение реализации меры поддержки
1	Создание территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) на территориях монопрофильных муниципальных образований (моногородов)	Статья 34 Федерального закона от 29.12.2014 N 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации»; статьи 284.4, 342.3, подпункт 12 пункта 1 и подпункт 5 пункта 2 статьи 427 Налогового кодекса Российской Федерации; Постановление Правительства Российской Федерации от 22.06.2015 N 614

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 N 2129-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 года».

№ п/п	Наименование меры поддержки моногородов	Законодательное/нормативное обеспечение реализации меры поддержки
2	Поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в рамках реализации муниципальных программ (подпрограмм) развития малого и среднего предпринимательства, в том числе монопрофильных муниципальных образований	Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика»
3	Реализация мероприятий по строительству и (или) реконструкции объектов инфраструктуры, необходимых для осуществления физическими и юридическими лицами инвестиционных проектов в моногородах	<p>1. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.11.2014 N 1186 «О предоставлении из федерального бюджета субсидии некоммерческой организации «Фонд развития моногородов».</p> <p>2. Положение о порядке софинансирования некоммерческой организацией «Фонд развития моногородов» расходов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в целях реализации мероприятий по строительству и (или) реконструкции объектов инфраструктуры, необходимых для реализации инвестиционных проектов в моногородах</p>
3.1	Субсидия на строительство и (или) реконструкцию объектов социальной инфраструктуры в моногородах с численностью постоянного населения до 50 тыс. человек	<p>1. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.11.2014 N 1186 «О предоставлении из федерального бюджета субсидии некоммерческой организации «Фонд развития моногородов».</p> <p>2. Положение о содействии в подготовке и (или) участии некоммерческой организации «Фонд развития моногородов» в финансировании инвестиционных проектов в монопрофильных муниципальных образованиях Российской Федерации (моногородах) (новая редакция)</p>
3.2	Софинансирование строительства и (или) реконструкции объектов инфраструктуры (в том числе объектов социальной инфраструктуры) в рамках реализации концессионного соглашения/соглашения о государственно-частном партнерстве/соглашения о муниципально-частном партнерстве	<p>1. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.11.2014 N 1186 «О предоставлении из федерального бюджета субсидии некоммерческой организации «Фонд развития моногородов».</p> <p>2. Положение о содействии в подготовке и (или) участии некоммерческой организации «Фонд развития моногородов» в финансировании инвестиционных проектов в монопрофильных муниципальных образованиях Российской Федерации (моногородах) (новая редакция)</p>
4	Предоставление льготных займов для осуществления капитальных вложений в рамках реализации инвестиционных проектов в монопрофильных муниципальных образованиях Российской Федерации (моногородах)	<p>1. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.11.2014 N 1186 «О предоставлении из федерального бюджета субсидии некоммерческой организации «Фонд развития моногородов».</p> <p>2. Положение о содействии в подготовке и (или) участии некоммерческой организации «Фонд развития моногородов» в финансировании инвестиционных проектов в монопрофильных муниципальных образованиях Российской Федерации (моногородах) (новая редакция)</p>

№ п/п	Наименование меры поддержки моногородов	Законодательное/нормативное обеспечение реализации меры поддержки
5	Выполнение функций проектного офиса по реализации проектов развития в моногородах	1. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.11.2014 N 1186 «О предоставлении из федерального бюджета субсидии некоммерческой организации «Фонд развития моногородов». 2. Положение о выполнении некоммерческой организацией «Фонд развития моногородов» функций проектного офиса по проектам развития моногородов (утверждено наблюдательным советом некоммерческой организации «Фонд развития моногородов»)
6	Субсидии организациям народных художественных промыслов на поддержку производства и реализации изделий народных художественных промыслов	Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. N 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», Постановление Правительства Российской Федерации от 13.05.2016 N 412

Источники: Составлена авторами.

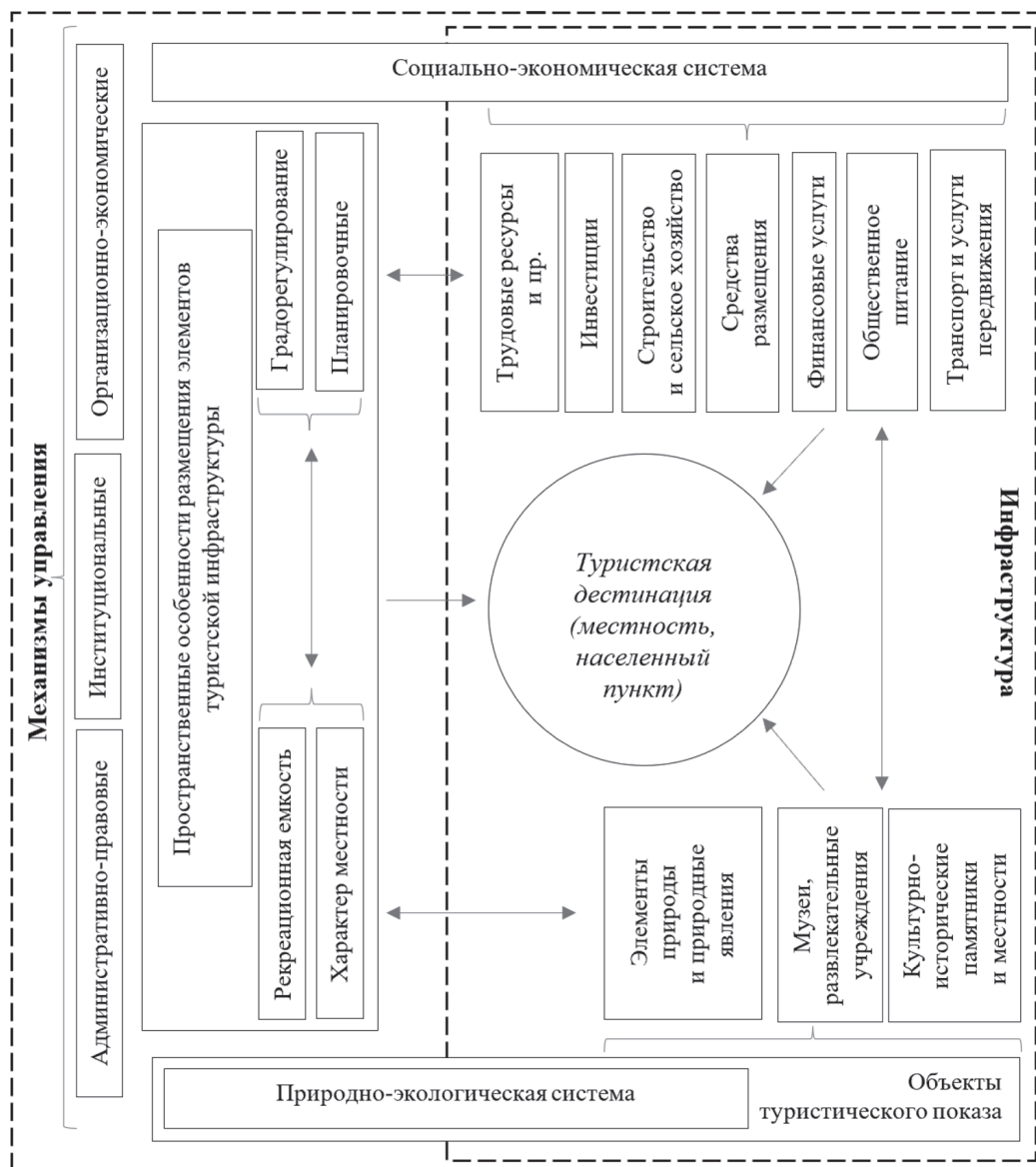
Таким образом, под действие управления развитием туристическими городами подпадает большее число поселений, требующих обеспечения целенаправленной поддержки с точки зрения инфраструктурного развития и стимулирования инвестиционной активности для обеспечения роста туристского потока. Критериями отнесения монопрофильных населенных пунктов к туристическим могут стать, во-первых, показатели вклада туризма в экономику в виде налогов от соответствующей деятельности, что требует закрепления четкого понятия туристской индустрии, во-вторых, закрепление статусов «курортный» и «туристский» моногород в федеральном законодательстве.

Финансирование развития туризма

Индустрия туризма нуждается в финансовой поддержке и инфраструктуре для очень сложного набора фирм, обслуживающих растущий спрос на различные виды отдыха и развлечений (Миронов, Чудаева, 2016). Отрасль представлена не только туристическими компаниями, объектами размещения и объектами туристического показа, но и организациями общественного питания, транспортным комплексом (общественный транспорт, такси, аэропорты и др.) и в целом фирмами, производящими товары или услуги, предназначенные для продажи на туристическом рынке. Трудовые ресурсы являются основным фактором производства, и поэтому система подготовки кадров в области человеческих ресурсов также концептуально является составной частью отрасли. Общепринято считать, что вся совокупность товаров и услуг, потребляемых туристами, представляет собой результат функционирования туристской отрасли в целом (Экономика туризма, 2014).

Рисунок 1

**Схема территориальной специфики развития туризма
условного региона (муниципального образования)**
(составлена Плисецким Е.Е.)

Ограничение или увеличение бюджетных расходов также зависит от пространственной экономики. Набор туристско-рекреационных ресурсов в регионе или городе определяет выбор приоритетных направлений туристической деятельности в зависимости от уникальности, доступности, плотности размещения, разнообразия и физического состояния объектов (Ковалев, 2000). Кроме того, социальные и экономические условия включают привлекательность туристической среды, наряду с простран-

ственной организацией поселений и антропогенной нагрузкой, которые могут ограничивать виды туризма. А. Н. Дунец (2014) обобщает организацию туристического пространства как пространственно-временную взаимосвязь социально-экономических объектов, явлений и процессов, расположение и функционирование которых определяется туристической деятельностью посетителей и ландшафтными особенностями территории. Это означает, что развитие индустрии туризма и финансовая поддержка зависят от масштаба (пространственно определенная территория) и трудовых ресурсов (социально-экономические условия, обеспечение квалифицированными рабочими, строительство и управление туристическим направлением (Зализняк, 2011)).

На Рисунке 1 показана территориальная специфика развития туризма, требующая соответствующих ресурсов, в пределах территориальной единицы любого уровня (регион, муниципальный район, конкретный населенный пункт).

Это сложная система, координация и побочные эффекты в которой являются как входами, так и выходами; каждый из элементов такой системы, как правило, имеет двойную направленность. Например, природно-экологические системы, с одной стороны, могут быть объектами туристического показа, а с другой стороны, определять пределы или простор пространственной организации туристического направления.

Оценка воздействия туризма на развитие города

Всемирная туристская организация ООН (ЮНВТО) прогнозирует, что городской туризм (для отдыха и бизнеса) будет расти темпами, вдвое превышающими темпы сельского и прибрежного туризма (Tourism Satellite Account...). Все актуальные исследования рынка туризма указывают на возрождение городов как центров туризма. По данным ЮНВТО, в большинстве стран именно городской туризм является движущей силой туристической экономики страны.

С середины XX в., когда тяжелая промышленность начала быстро приходить в упадок, туризм сыграл важную роль в переходе экономики от добывающей и обрабатывающей промышленности к постфордистской экономике, ориентированной на обслуживание, по крайней мере, двумя способами.

Во-первых, туризм обычно функционирует как инструмент регенерации для приходящих в упадок или заброшенных промышленных зон, заброшенных месторождений, мест накопления отходов. Это приводит к развитию парков, зеленых зон и других зон отдыха, которые привлекают государственные и частные инвестиции и побуждают предпринимателей открывать предприятия, помогающие стимулировать местную экономику, в том числе рост занятости. Аналогичным образом полуразрушенные промышленные центры (например, шахты и заводы) могут быть переориентированы на важные достопримечательности для туристов, как в городских, так и в сельских районах (Otgaar et al., 2010).

Во-вторых, туризм наследия может помочь снизить высокий уровень безработицы, вызванный демонтажом заводов, горнодобывающих предприятий и других отраслей тяжелой промышленности (Даллен, 2011).

Важными критериями успеха с позиции финансирования развития индустрии туризма являются уровень развития инфраструктуры в наиболее продуктивных местах для вторичных эффектов и выбранная модель управления для эффективного использования местных трудовых ресурсов и координации между секторами туристической индустрии.

Расходы на туризм приносят прямую выгоду индустрии гостеприимства (кафе, отели и рестораны), а также выездным и въездным туристическим агентствам и перевозчикам, которые формируют наиболее объемный сектор по туристическим услугам. Экономический эффект распространяется на товары и услуги для производства туристических и развлекательных услуг, охватывая, таким образом, весь спектр сельскохозяйственного, агропродовольственного и промышленного производства, включая производство капитальных товаров, а также строительство и общественные работы. Это товары и услуги, которые туристические компании закупают у своих поставщиков, образуя туристическую цепочку поставок. Косвенные эффекты могут быть особенно важны для производства местных продуктов.

Также важно подчеркнуть индуцированные эффекты, или расходы сотрудников и потребление компаний, которые прямо или косвенно извлекают выгоду из первоначальных расходов в секторе туризма, например, на продукты питания, одежду и электронные товары людьми, занятыми в гостиничном секторе, включают покупку капитальных товаров или расходы, связанные с реинвестированием прибыли. Оценка косвенных и индуцированных эффектов через цепочки поставок определяет политику стимулирования; по своему локальному эффекту стимулирование помогает восстановлению после кризисов, таких как пандемия, и уже давно является глобальным приоритетом для планирования Всемирной туристской организацией (ЮНВТО). В. Г. Гуляев (2011) предлагает для оценки использовать туристический мультипликатор, но он упускает косвенные и индуцированные эффекты. М. В. Ефремова (2006) пишет о косвенных эффектах, оказываемых другими отраслями, производящими товары, используемые в туристическом секторе. В Стандартной международной классификации туристической деятельности (Standard International Classification of Tourism Activities, СИКТА) (Концепция, 1995) содержится наиболее полный перечень последствий, которые позволяют максимально точно и надежно измерить вклад туризма в экономику. В нем используется информация о прямом воздействии, предоставляемая Tourism Satellite Accounts (далее – TSA), и выделяются основания для совершенствования политики по развитию туризма с целью увеличения роста и преодоления кризисов. Методология TSA, разработанная Всемирной туристской организацией, важна для получения точных измерений развития и воздействия туризма. Кроме того, данная методология позволяет оценить ожидаемые последствия туризма, рассчитав его мультипликативный эффект.

Дилеммы депопуляции и туризм: возрождение внутреннего города

Тематические исследования (зарубежный опыт)

Анализ зарубежного опыта управления преобразованием городов и других населенных пунктов в туристические зоны показывает ряд успешных практик, которые могут быть использованы в России как с точки зрения определения набора применимых льгот для субъектов туристического рынка, так и с точки зрения определения состава ключевых заинтересованных сторон и видов экономической деятельности, которые подпадают под действие преференциального режима.

Одним из примеров успеха является стимулирование развития туризма в городах, которые когда-то были лидерами в горнодобывающем и тяжелом промышленном секторах, а теперь быстро теряют население по мере спада в промышленности.

Развитие туризма в таких городах подчеркивает внимание к координации развития инфраструктуры и воссозданию соответствующей базы трудовых ресурсов для туристической индустрии в рамках комплексного пакета финансирования.

Таблица 3

Примеры кейсов трансформации экономики убывающих городов, ориентированных на развитие туризма

Туристические города	Монопрофильный сектор промышленности	Приоритетная стратегия восстановления экономики	Ключевые меры по развитию туризма
<i>Avilés Авилес (Испания)</i>	Металлургическая промышленность	Городской туризм, функциональная и ландшафтная трансформация промышленных зон, адаптация к восстановлению окружающей среды, восстановление исторического центра и порта	Формирование и реализация туристической политики; сотрудничество с международными и зарубежными организациями с целью привлечения инвестиций; координация развития, финансирования и защита региональных ресурсов
<i>Bilbao Бильбао (Испания)</i>	Металлургическая промышленность	Реструктуризация промышленности, возрождение городов, новые городские объекты и услуги, туризм	Создание маркетинговой программы для привлечения туристов и повышения имиджа города; создание консорциума с целью координации предпринимательской деятельности
<i>Lieksa Лиекса (Финляндия)</i>	Промышленная переработка лесных ресурсов	Трансформации деревообрабатывающего сектора, природный туризм	Снижение налогов на билеты и аэропортовые сборы

Туристические города	Монопрофильный сектор промышленности	Приоритетная стратегия восстановления экономики	Ключевые меры по развитию туризма
<i>Newcastle Ньюкасл (Великобритания)</i>	Судостроительство и судоремонт	Превращение в городской музей, центр искусств и наук	Формирование пятилетних планов и трехлетних «скользящих» среднесрочных программ
<i>Puertollano Пуэртольяно (Испания)</i>	Горнодобывающая промышленность	Адаптация к возобновляемым источникам энергии и сокращение выбросов CO ₂ , экологический туризм	Организация предложений для различных стран; реализация инновационных проектов с государственной поддержкой по возобновляемой энергетике
<i>Ostrava Острава (Чехия)</i>	Металлургическая промышленность	Развитие культурных и креативных индустрий	Создание льготного режима для инвесторов, включая предоставление грантов и освобождение от подоходного налога, налога на землю и имущество
<i>Cardiff Кардифф (Великобритания)</i>	Угольная промышленность, металлургия	Сфера торговли и услуг, событийный туризм, образование и наука	Определение приоритетов инвестиций в туризм в городе и обеспечение их соответствия приоритетным рынкам; предложения бренда для Уэльса
<i>Niagara Falls Ниагара Фолс (Канада)</i>	Энергетика	Туризм, торговля	Создание нового современного центра обслуживания туристов в парке штата Ниагара-Фолс; продвижение Фонда стратегического экономического развития Ниагарского водопада; стимулирование развития целевых коммерческих коридоров за пределами центральной части города

Источники: Составлена авторами по (Campos-Sánchez F. S. et al., 2019), а также на основании результатов собственных исследований.

В Таблице 3 выше приведены примеры мероприятий, используемых при планировании восстановления и развития туризма. Эти меры охватывают экономическое, организационное и законодательное планирование в городах разных стран мира, переживших депопуляцию, связанную с сокращением добычи полезных ископаемых с 1970-х гг. после резкого падения спроса.

Город Авилес: институциональная архитектура с привлечением заинтересованных сторон

В Авилесе в 1950-х гг. испанское правительство построило крупный сталелитейный завод ENSIDESA, и к началу 1970-х гг. численность населения увеличилась в четыре раза – с почти 21 тыс. до более чем 85 тыс. Такой взрывной рост трудоспособного населения из-за массовой иммиграции вызвал целый ряд социальных проблем. В частности, вокруг города возникло много новых поселений, в которых фабричные рабочие жили без надлежащего предоставления государственных услуг или доступа к социальной инфраструктуре главного города, что стало причиной социальной сегрегации новых районов. Затем экономический кризис 1970-х гг. привел к деиндустриализации, когда промышленность потеряла конкурентоспособность и гибкость в организации производственной деятельности. П. Бенито и А. Лопес (2008) отмечают, что сокращение инвестиций и закрытие компаний, ставшее следствием кризиса, привело к резкому сокращению рабочих мест и росту безработицы, депопуляции и старению населения, особенно в районах проживания рабочего класса, обострению социальных проблем, таких как алкоголизм, употребление наркотиков и проституция, устареванию промышленной инфраструктуры и распространению промышленных «пустот» и руин.

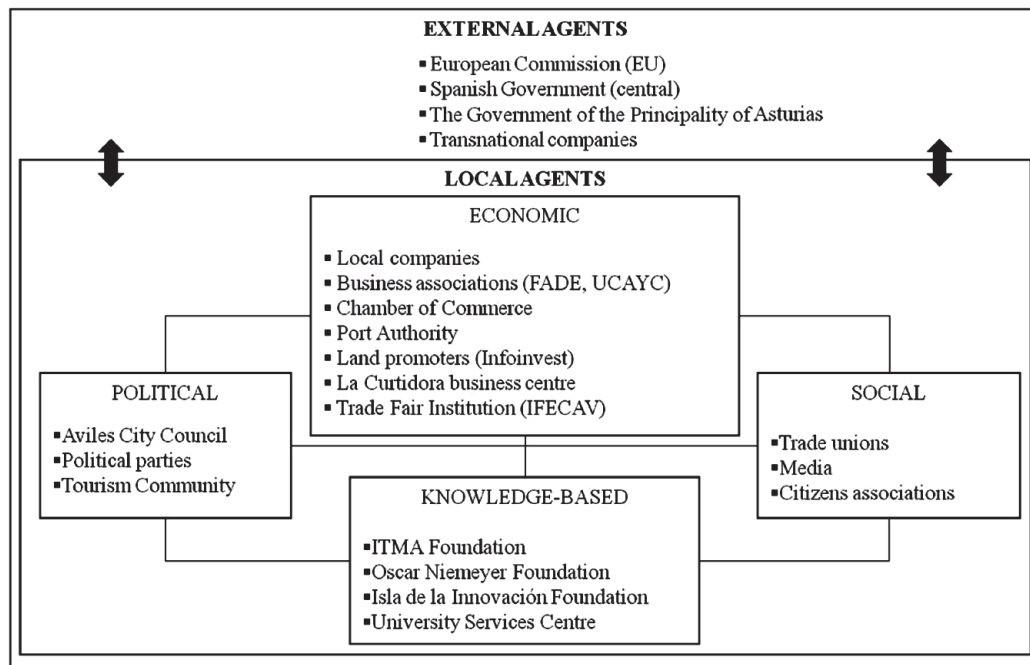
В течение последних 20 лет градостроители уделяли приоритетное внимание оживлению и диверсификации экономики города. Администрация города привлекает и поощряет деятельность ключевых заинтересованных сторон, которые помогают осуществлять местные инициативы в области развития, мобилизуя или генерируя ресурсы в городе и постепенно создавая сети сотрудничества для выполнения конкретных функций. В результате чего происходит также увеличение числа инновационных экономических и социальных инициатив (Fontan et al., 2005). Внешние агенты продолжают играть важную роль в развитии города, как в отношении различных отраслевых, региональных и сквозных стратегий, которые влияют на него, так и в принятии стратегических решений государственными и крупными многонациональными компаниями, все еще находящимися в Авилесе (см. рис. 2).

Создание сетевых организаций, являющееся важным инструментом привлечения внешних участников, укрепило политические, экономические, социальные, научные и культурные институты. Начали создаваться и расширять свою деятельность агенты развития – бизнес-ассоциации, центры бизнес-инноваций, туристические ассоциации, технологические центры и фонды, что обеспечило публичность и улучшило разработку и реализацию проектов развития. Одним из примеров является «Aviles Avanza», местный пакт, включенный в Соглашение о конкурентоспособности, занятости и благосостоянии в Астурии на 2008–2011 гг.

Городской совет активно сотрудничает с внешними агентами (государственно-частное партнерство) в стратегических инициативах по стимулированию развития и занятости, тем самым создавая конкурентоспособный город, продвигая инновации и культуру к статусу «умного города», а также улучшая качество жизни и окружающую среду.

Рисунок 2

Государственные и частные агенты, участвующие в восстановлении Авилеса

Источники: (Campos-Sánchez F. S. et al., 2019).

Другие примеры служат для демонстрации роли туризма, связанного с деловыми услугами. Одним из них является проведение работ по очистке и восстановлению устья реки Авилес, начавшееся в 2003 г., а также работ по воссозданию исторического центра города в рамках специального плана благоустройства (2010 г.).

Дополнительные средства были выделены на реконструкцию зданий и создание общественной инфраструктуры, восстановление городского ландшафта и организацию управления городскими отходами, водоснабжением и транспортом. Авилес принимает участие в региональных консорциумах, а также в деятельности международных городских сетей (Международная ассоциация образовательных городов, Конференция городов Атлантической дуги, Cool Cities, Spain Convention Bureau).

Подводя итог, можно сказать, что для достижения того, что Е. Е. Плисецкий назвал «системным» восстановлением (2016), данный испанский город развивался на основе четкой и обширной институциональной архитектуры, т. е. продвигался вперед по генеральному плану, утвержденному в 2007 г. в начале возрождения города. Приоритетами были объединение частного и государственного сотрудничества для продвижения туризма через торговлю, инновационная адаптация «умных» городов и культурная экспансия, для чего были построены новые многоядерные сети в масштабах всей метрополии (Benito, Lopez, 2008; Rodriguez et al., 2009).

В последние десятилетия в большинстве государств Восточной и Центральной Европы региональные различия усилились вместе с реструктуризацией промышленного производства. Глобальный спрос привел к низкому уровню конкуренции и снижению спроса на производимую продукцию из этих городов и штатов. Приоритет управления привел к инвестициям в туризм для улучшения качества жизни и уровня жизни в городах с депопуляцией, чтобы обеспечить устойчивую позитивную траекторию городского развития (Kiralova, Hamarneh, 2018).

Ниагарский водопад: экологический туризм и приоритет развития внутреннего города

В городах, расположенных вдоль американо-канадской границы недалеко от Ниагарского водопада, в стратегиях развития туризму уделялось особое внимание (Hartt, Warkentin, 2017). В США это началось в 2001 г., когда правительство штата Нью-Йорк (региональный уровень администрации) решило создать Niagara Development Corporation USA, чтобы помочь реконструировать исторический центр города. В 2007 г. Государственное энергетическое управление заключило соглашение о разделе доходов, которое помогло решить некоторые финансовые проблемы города. Основным планом, разработанным в 2009 г., подчеркивал постепенную адаптацию инфраструктуры туристических услуг для улучшения окружающей среды и качества жизни во внутреннем центре города с местными культурными и туристическими достопримечательностями, связанными с природными ресурсами Ниагарского водопада. В официальном плане на 2009 г. было намечено несколько стратегических направлений развития города, включая поддержку туристической деятельности, ориентированной на природу; в нем определены сети и сотрудничество между соседними муниципалитетами и администрациями более высокого уровня.

В Южном Онтарио восстановление началось с территориального объединения соседних муниципалитетов в сочетании с легализацией азартных игр и строительством двух казино, что привело к росту туризма и, следовательно, к росту численности населения и уровня занятости. Частные инвестиции в существующие и новые проекты позволили построить и реконструировать стратегическую инфраструктуру и улучшить эстетику городской среды. С середины 2010-х гг. город начал участвовать в региональном экономическом развитии и партнерстве в области туризма с правительством Онтарио и другими муниципалитетами. Целью этих партнерств было стимулирование экономического развития путем снижения конкуренции, совместного использования ресурсов и привлечения новых инвестиций.

Янгстаун, Огайо: переосмысление внутреннего города

Опыт другого американского города, Янгстауна, расположенного на северо-востоке США в штате Огайо, показывает, что траектория его устойчивого развития началась после утверждения в 2010 г. нового стратегического плана, направленного на решение проблемы ухудшения условий жизни и депопуляции (Rhodes et al., 2013). План состоял в том, чтобы уменьшить

величину города при одновременном улучшении качества местной окружающей среды, экономики и инфраструктуры. Стратегический план был основан на оптимальных размерах городской территории, рационализации и консолидации городской инфраструктуры социально ответственным и финансово устойчивым образом. Эта стратегия признала Янгстаун меньшим городом, чем он был исторически, приведя город в соответствие с «реалиями новой региональной экономики» и улучшив его имидж и качество жизни. Цели были достигнуты за счет значительных реинвестиций в центр города и экономическое развитие, эффективного маркетинга, мобилизации сообщества, восстановления и оживления прилегающей территории. Меры поддержки для новых предприятий включают государственные субсидии для частных инвестиций, налоговые льготы, возмещение городом расходов на реконструкцию земель, особенно заброшенных промышленных объектов, и на реконструкцию физических пространств города, включая снос пустующих зданий и обновление внутренней части города. Фонд развития, Ассоциация развития района Янгстауна (YNDC), объединил и скоординировал сеть общественных, частных и благотворительных взносов.

Развитие туризма в моногородах показывает необходимость инструмента планирования. Таким образом, на местном уровне исполнительные органы обладают рядом полномочий в отношении туризма, которые включают планирование развития, координацию, исследование рынка, поддержку бизнеса, туристическую информацию и лицензирование. Региональные власти и более крупные города предоставляют аналогичные услуги, но также играют преимущественно стратегическую роль, включая генеральное планирование и координацию развития финансирования и защиту региональных ресурсов.

Российские моногорода: успешные примеры развития туризма

Потенциал монопрофильных населенных пунктов в сочетании с программами развития предпринимательских инициатив в сфере туризма за последний период позволили сформировать государственную политику, предоставляющую моногородам разнообразные механизмы, стимулирующие их модернизацию и поиск новых направлений развития. Применение методики комплексной оценки уровня социально-экономического развития моногородов, включающей оценку уровня социально-экономического развития и потенциала развития, позволило выявить три основных стратегических направления развития моногородов: 1) высокотехнологичное развитие; 2) усиленное развитие экономической и социальной сферы; 3) переход на вахтовый метод организации работ на градообразующем предприятии.⁵ Развитие туризма в моногородах рассматривается в рамках второго и, отчасти, первого направлений.

Развитие туризма в российских моногородах сталкивается со следующими основными проблемами:

⁵ Развитие моногородов России / Науч. ред.: И. Н. Ильина. М.: Финансовый университет при Правительстве РФ, 2013.

- длительные сроки окупаемости и высокие риски инвестиционных проектов в развитие туризма;
- недостаточность современных технологий планирования безопасных маршрутов и создания современных турпродуктов в моногородах;
- большая часть моногородов находится в слабозаселенных районах с неблагоприятной транспортной доступностью;
- как правило, отсутствие в моногородах качественной инфраструктуры;
- проблемы управления: органы исполнительной власти в моногородах не имеют достаточного опыта в управлении развитием туризма;
- недостатки инвестиционного климата: в большинстве моногородов нет развитой институциональной среды для ведения бизнеса.

Для развития туризма в моногородах важен активный подход к созданию экономической, культурной и планировочной среды, благоприятной для развития туризма и привлечения инвестиций в крупные капитальные проекты, чтобы гарантировать их конкурентоспособность в течение следующих 10–15 лет. Федеральным агентством по туризму в период 2008–2014 гг. был проведен анализ потенциала развития туризма в моногородах, включая реализуемые и планируемые объекты в 27 моногородах. Финансирование данных проектов предполагалось осуществлять в рамках региональных целевых программ развития туризма (например, в Кировской области, в Татарстане) и муниципальных целевых программ по туризму (Целевая программа развития индустрии туризма в Саткинском муниципальном районе Челябинской области на 2007–2020 гг.).

В «Едином перечне мер поддержки монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)»⁶ уже предусматривались создание и реконструкция объектов культурного наследия и туристской инфраструктуры, проведение мероприятий на территориях монопрофильных муниципальных образований (моногородов). В последние годы регулярно проводятся конкурсы на предоставление субсидий из федерального бюджета на грантовую поддержку общественных и предпринимательских инициатив, направленных на развитие внутреннего и въездного туризма; укрепляются связи между органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в которых имеются моногорода, и органов местного самоуправления с Федеральным агентством по туризму в вопросах развития и продвижения туризма в моногородах.

Развитие туризма в России в постпандемийный период показывает активизацию спроса на различные туристические услуги и услуги организаций из смежных с туризмом отраслей. Планы развития различных видов туризма включают реализацию инвестиционных проектов: например, в 2020 г., по данным Фонда «Инвестиционное агентство Тюменской области», в Фонд было подано 14 заявок с потенциальными проектами в сфере туризма на общую сумму в 11 782 млн руб.

⁶ Единый перечень мер поддержки монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов). URL: https://xn----dtbhaacat8bfloi8h.xn--p1ai/sites/default/files/Ediny_perechen_mer_podderzhki_monogorodov_2016.pdf.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 июня 2020 г. N 372 «О совершенствовании государственного управления в сфере туризма и туристской деятельности» функции по выработке и реализации государственной политики в сфере туризма и туристской деятельности переданы от Минэкономразвития России Ростуризму.

Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства»⁷ включает в себя мероприятия по развитию туристической отрасли России, направленные на модернизацию ее инфраструктуры, рост доступности путешествий по стране и совершенствованию госуправления сферы, в результате реализации которых турпоток России возрастет с 65 млн поездок в год до 140 млн. Одновременно начата программа по развитию туризма в 38 моногородах РФ.

Можно выделить три ключевых направления развития туризма в моногородах: развитие индустриального туризма; культурно-исторический туризм; развитие экотуризма на прилегающих к моногороду территориях.

Развитие туризма в малых городах России. Мышкин. Кировск

Город Мышкин (Ярославская область) давно является примером успешного развития туризма в малом городе: в 1990-е гг. в городе практически не было туристов, в 2015 г. их количество составило уже 102,8 тыс. человек, снизившись до 50,4 тыс. человек в «пандемийном» 2021 году. Муниципальное унитарное предприятие «Мышкинский центр туризма» было создано в 2001 г. в соответствии с программой развития города – ее основной концепцией, планом мероприятий для продвижения города и планом его финансового обеспечения. Проблем с развитием туризма в городе множество, в первую очередь, это комплексное развитие туристской дестинации в едином стилистическом образе, но главным в привлекательности города является «первопроходство» в создании русского эклектичного стиля в совокупности с ярким образом «мышки», перекликающимся с названием города.

Город Кировск (Мурманская область) в течение последних 90 лет считается моногородом, в значительной степени специализирующимся на добыче полезных ископаемых (апатитовые руды). Основное развитие в Кировске получил горнолыжный туризм (37 горнолыжных маршрутов, 47 км трасс, 15 подъемников), хотя потенциал территории позволяет развивать также природно-познавательный туризм, горный велотуризм и прочие виды спортивно-технического туризма. По экспертным оценкам, туристский горнолыжный поток г. Кировска в 2021 г. составил 245 тыс. туристов (до этого – около 150 тыс. человек в год). В 2017 г. Кировск получил статус «Территория опережающего развития» (далее – ТОР), что активизировало привлечение инвестиций в туризм. В течение 2022–2024 гг. объем инвестиций в реализацию соглашения с компанией «ФосАгро» превысит 15 млрд руб.

Успех развития Кировска определяется несколькими составляющими. Прежде всего, это природно-географические особенности, ставшие драй-

⁷ Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства». URL: <https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/turizm>.

вером в стратегии развития города до 2030 г., которая является составной частью стратегии развития Мурманской области и плана «НаСевереЖить».

Трансформация моногородов

Федеральное агентство по туризму в рамках разработки программы по продвижению туристских возможностей моногородов сформировало список из 38 моногородов РФ, имеющих хороший потенциал и соответствующие инвестиционные программы. За три года ряд проектов получил активное развитие и приобрел широкую известность, например, проект «Ковдор – столица Гипербореи» (Мурманская область). В список также включены пос. Вершина Теи (Хакасия) с проектами создания спортивно-туристического кластера «Вершина Теи» и туристско-рекреационного кластера «Поднебесье». Город Печоры (Псковская область) нацелен на развитие событийно-познавательного и культурного туризма.

Город Каспийск в Дагестане, ранее известный как центр оборонной промышленности, сейчас активно развивает туристско-рекреационный кластер. Во многом это объясняется выгодным географическим положением – на берегу Каспийского моря поблизости от Махачкалы, Грозного и Владикавказа.

Запланирована большая программа по развитию экотуризма: «Кластер Муромский» (г. Пудож), туристско-рекреационный комплекс (далее – ТРК) «Заповедная Камчатка», ТРЭК (туристско-рекреационный экологический кластер) «Земля леопарда», ТРК «Сердце Башкирии», «Лагуна Буссе», «Тункинская долина», «Камское Устье», «Горная Хакасия», «Большая Валдайская Тропа», «Самарская Лука» и «Романцевские горы», «Черные земли», «Туристско-рекреационный кластер перспективного развития – Междуреченск», «Гора Белая», «Смоленское Поозерье. Истоки России», «Паустовский» и «Высокогорский» со сроками реализации в 2020–2023 гг.

В 2022 г. грантовая поддержка Ростуризма предусмотрена в размере 3,5 млрд руб. в форме межбюджетных трансфертов регионам. При этом предоставление средств федерального бюджета регионам будет производиться на принципах софинансирования. То есть прошедшие отбор регионы также должны предусмотреть средства в региональных бюджетах на грантовую поддержку туристического бизнеса.

Важное значение для устойчивого развития туризма в моногородах имеет наполнение территории и объектов содержательным, событийным контентом, например, несколько региональных или межмуниципальных мероприятий – велосипедный марафон; соревнования по рыбной ловле; фестиваль искусств; праздник города и др. Можно организовать конкурс идей среди жителей (молодежи) региона. Так, для г. Череповца перспективными представляются стратегии продвижения туризма индустриальных территорий: деловой и событийный туризм, развитие большого спорта и привлекательной спортивной инфраструктуры, промышленный туризм и туристическая достройка существующих производственных специализаций. В части событийного туризма целесообразно проведение мероприятий,

связанных с днями рождения и юбилеями (например, Василия Верещагина, Игоря Северянина и др.).

Оценка эффективности развития туризма в моногородах очень важна при разработке и принятии различных управленческих решений на государственном и региональном уровнях. В сфере туризма это полиаспектное понятие, обусловленное многогранностью формирования туристско-рекреационной системы, включающее экологические, социальные, экономические, политические направления.

В целом оценка эффективности развития моногородов, связанная с формированием туристской отрасли и смежных отраслей, должна основываться на динамике следующих показателей:

- туристский поток, в том числе численность туристов, размещенных в коллективных средствах размещения, численность туристов, размещенных не в коллективных средствах размещения, тыс. человек;
- вклад отрасли в ВРП, млн руб.;
- объем инвестиций, млн руб.;
- посещение основных туристских дестинаций, тыс. человек;
- объем уплаченных налогов, млн руб. (в региональный и местный бюджеты).

Превращение монопрофильных городов в туристские дестинации в Российской Федерации находится на первой ступени развития. Модели формирования новых туристских центров могут быть расширены путем детального прогнозирования типа туристов, которые привлекаются в город (Van der Borg, 1991). Тщательное изучение характерного туристического потока в городах, анализ предпочтений туристов, их затрат на отдых на разных этапах жизненного цикла позволит усовершенствовать государственные меры поддержки, эффективно развивать инфраструктуру и сформировать города, ориентированные на туризм.

Выводы

Практика России и зарубежных стран показывает, что выработка специального статуса и мер поддержки туризма в монопрофильных городах позволяет не только в значительной мере решить социально-экономические проблемы и сгладить эффект сезонности туризма, но и обеспечить ускоренное экономическое развитие этих городов. Они могут стать «точками роста» для экономики страны в целом. Создание таких моногородов будет способствовать развитию российской туристической отрасли в целом и увеличению ее доли в ВВП, а также повышению уровня занятости и доходов населения страны.

В России стимулирование новых фондов развития городов соответствует государственной поддержке туризма, которая долгое время занимала центральное место в российской городской политике, включая политику в отношении 319 моногородов России. Это особенно важно, так как многим из моногородов угрожает деиндустриализация и сокращение численности населения. Анализ отечественного и аналогичного зарубеж-

ного опыта управления такими муниципальными образованиями и мер их поддержки свидетельствует о том, что существуют значительные городские и региональные преимущества в превращении туризма, особенно сегодня, в приоритетную инвестицию. Во время и после пандемии местные достопримечательности стали притягательными для большей части населения.

Мы предполагаем, что на первом этапе развития туризма в моногородах полезно выделить и уточнить понятие и критерии туристического моногорода. Изначально необходимо определить целесообразность использования действующей категории «монопрофильные муниципальные образования» для регламентации специфики туристских моногородов в границах отдельных муниципальных образований.

Формирование подхода к регулированию и поддержке монопрофильных туристских территорий целесообразно осуществлять последовательно в рамках общей стратегии развития туристских территорий. Регламентация положений относительно развития данных территорий и разработка новой нормативной базы должны осуществляться в соответствии с положениями «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года».⁸ Развитие монопрофильных туристских территорий требует нормативного регулирования в рамках изменения действующего Федерального закона от 24.11.1996 N 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».

Использование новой категории «туристский моногород» предполагает как закрепление положений, касающихся «монопрофильной туристской территории»⁹ в действующих нормативных правовых актах о моногородах, так и выработку новых дифференцированных подходов в специализированном законодательстве об основах туристской деятельности.

При формулировании законодательного определения понятия монопрофильной туристской территории необходимо отразить следующие основополагающие моменты с учетом специфики деятельности в сфере туризма:

1. Делимитация территории в соответствующих границах (одного муниципального образования или его части, отдельных населенных пунктов, нескольких муниципальных образований).
2. Закрепление понятия градообразующей группы предприятий монопрофильной туристской территории в рамках единой специализации по сводной группировке видов экономической деятельности в сфере туризма и/или санаторно-курортного лечения.
3. Возможности долгосрочного социально-экономического развития территории в рамках деятельности градообразующей группы предприятий туристской отрасли (разработка стратегий, мастер-планов и иных документов с учетом развития туризма).

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 2129-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 года».

⁹ Здесь и далее используются в качестве тождественных следующие категории: курортные моногорода, монопрофильные туристские территории, монопрофильные территории туризма.

4. Определение видов государственной поддержки деятельности в сфере туризма и санаторно-курортного лечения.
5. Оказание мер государственной поддержки туристских проектов, реализуемых на данных территориях органами местного самоуправления. Затем могут быть разработаны механизмы, включая институциональную архитектуру, создание сетей заинтересованных сторон и управление трудовыми ресурсами, доступными в монопрофильных городах, которые следует учесть при разработке программ трансформации моногородов в туристические города с последующим отказом от указания монопрофильности в категории города.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валькова Т.М., Шабалина Н.В., Горячко М.Д. Развитие туризма в моногородах: г. Кировск // Географическая среда и живые системы. 2019. № 4. С. 84–94.
2. Васильева А.В. Туризм как направление диверсификации экономики региона // Экономика и управление. 2013. № 7. С. 89–92.
3. Вспомогательный счет туризма: рекомендуемая методологическая основа, 2008 год. ООН, ЮНВТО, ОЭСР, 2010.
4. Гейл Я. Города для людей. М: Альпина Паблишер, 2012.
5. Гировка Н.Н. Туристско-рекреационные ресурсы территорий: предпосылки формирования: монография / Н.Н. Гировка; Нижегород. гос. архитектур-строит. ун-т. Нижний Новгород, 2015.
6. Глинский В.В., Серга Л.К., Золотаренко В.С. К вопросу оценки мультипликативного эффекта отрасли // Вестник НГУЭУ. 2011. № 2. С. 102–110.
7. Горгоц О.В. Проблемы формирования понятия «туризм» // Вестник Югорского государственного университета. 2016. Т. 43, вып. 4. С. 18–22.
8. Гуляев В.Г. Мультипликативный эффект в туризме // Вестник РМАТ. 2011. Т. 3, № 3. С. 58–69.
9. Дунец А.Н. Регионоведческие исследования туристского пространства: теоретические и методические аспекты // Туризм и региональное развитие: сборник научных статей. 2014. Вып. 7. Смоленск: Универсум. С. 29–31.
10. Ефремова М.В. Формирование и развитие туристического рынка в России: теория, практика, методология: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.05. Нижний Новгород, 2006.

11. Жданчиков П.А. Развитие системы туристских информационных центров в российских регионах // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 25. С. 13–26.
12. Зализняк Е.А. Региональный туризм: основные признаки и условия развития // Вестник Волгоградского гос. ун-та. 2011. Сер. 3, Экон. Экол. Т. 19, № 2. С. 70–76.
13. Землянский Д.Ю., Ламанов С.В. Сценарии развития монофункциональных городов России // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2014. № 4. С. 69–74.
14. Ковалев Ю.П. К вопросу оценки перспектив развития туристско-рекреационной сферы региона // Проблемы и перспективы развития туризма в странах с переходной экономикой: Материалы конференции, Смоленск, 10–13 октября 2000 года. Смоленск: Смоленский гуманитарный университет, 2000. С. 33–36.
15. Концепция определения и классификации для статистики туризма // Сер. М. № 83–1994. Мадрид, 1995.
16. Лебедева Ю.А. Организация мониторинга качества туристских услуг на муниципальном уровне: монография. Чебоксары: ИД «Среда», 2020.
17. Международные рекомендации по статистике туризма, 2008 год. Методологические исследования (серия М № 83/Rev.1). Мадрид и Нью-Йорк, 2010.
18. Миронов А.Г., Чудаева О.И. Туристическая индустрия: понятие и структура // SCIENCE TIME. 2016. № 6. С. 221–224.
19. Плисецкий Е.Е. Стратегия антикризисного управления развитием туристической отраслью в городах // Вестник Национальной академии туризма. 2016. Т. 37, № 1. С. 20–24.
20. Приказ Министерства культуры РФ от 25 марта 2016 г. N 687 «Об утверждении собирательной классифицированной группировки видов экономической деятельности «Туризм».
21. Севрюков И.Ю., Таскаев Е.Н. Туристско-рекреационная деятельность: терминологический аспект // Международный научный журнал «Символ науки». 2015. № 10. С. 76–80.
22. Страчкова Н.В., Страчкова З.С. Особенности формирования бренда туристской дестинации // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. География. Геология. 2020. Т. 6 (72), № 1. С. 97–104.
23. Хуснутдинова С.Р., Закирова Ю.А. Городская среда как необходимое пространственное условие развития активного образа жизни и активного туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. 2017. № 3. С. 59–70.
24. Фролова Е.В., Кабанова Е.Е. Факторы развития туристической привлекательности муниципальных образований России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 3. С. 112–127.

25. Benito P., López A. Patrimonio industrial y nuevas perspectivas funcionales para las ciudades en reestructuración // Estudios Geográficos. 2008. Vol. 264. P. 23–50.
26. Campos-Sánchez F.S., Reinoso-Bellido R., Abarca-Álvarez F. J. Sustainable Environmental Strategies for Shrinking Cities Based on Processing Successful Case Studies Facing Decline Using a Decision-Support System // International journal of environmental research and public health. 2019. Vol. 16, no. 19. P. 3727.
27. Ecounion. Urban Tourism Policies. Sustainability Report. Notes. Ecounion Publishing, Barcelona, 2018. URL: <https://www.ecounion.eu/wp-content/uploads/2018/06/UTPoliciesSustainability.pdf>.
28. Edwards D., Griffin T., Hayllar B. Urban Tourism Research: Developing an Agenda // Annals of Tourism Research. 2008. Vol. 35, no. 4. P. 1032–1052.
29. Fontan J.M., Klein J.L., Tremblay D.G. Innovation socioterritoriale et reconversion économique: le cas de Montréal. L'Harmattan, Paris, 2005.
30. Hartt M., Warkentin J. The development and revitalisation of shrinking cities: A twin city comparison // Town Planning Review. 2017. Vol. 88. P. 29–41.
31. Kiralova A., Hamarneh I. Urban tourism and regional development. In: Klímová V., Žitek V. (eds.). 21st International Colloquium on Regional Sciences. Conference Proceedings. Masarykova univerzita, Brno, 2018. P. 491–500.
32. Panasiuk A. Policy of Sustainable Development of Urban Tourism // Polish Journal of Sport and Tourism. 2020. Vol. 27. P. 33–37.
33. Pearce D., Butler R. (eds.). Contemporary Issues in Tourism Development. Routledge, New York, 2002.
34. Rhodes J., Russo J. Shrinking 'Smart'?: Urban Redevelopment and Shrinkage in Youngstown, Ohio // Urban Geography. 2013. Vol. 34, no. 3. P. 305–326.
35. Richardson H.W., Nam C.W. Shrinking Cities. A Global Perspective. Routledge, London, UK; New York, NY, USA, 2014.
36. Rodríguez F., Menéndez R., Blanco J. El área metropolitana de Asturias. Ciudad Astur: el nacimiento de una estrella urbana en Europa. Trea, Oviedo, 2009.
37. Dallen T. Cultural heritage, tourism and socio-economic development, in: Bianchi R.V., Dredge D. et al. (Eds). Tourism and Development: Concepts and Issues. Blue Ridge Summit, Bristol, UK, 2020. Ch. 8. P. 237–249.
38. Sharma K. Tourism and Regional Development. Sarup, Sons, New Delhi, 2004.
39. Smith M., Macleod N., Hart Robertson M. Key Concepts in Tourist Studies. Sage Publications, London, 2010.
40. UNWTO International Tourism Highlights 2020 Edition. UNWTO. 2021. URL: <https://www.e-unwto.org/doi/book/10.18111/9789284422456>.

REFERENCES

1. Valkova, T.M., Shabalina, N.V. and Goryachko, M.D. (2019) 'Development of tourism in single-industry towns: Kirovsk', *Geographical environment and living systems*, 4, pp. 84–94.
2. Vasilyeva, A.V. (2013) 'Tourism as a direction of the diversification of regional economy', *Economics and management*, 7, pp. 89–92.
3. UN, UNWTO, OECD (2010) *Tourism Satellite Account: Recommended methodological framework, 2008*.
4. Gale, J. (2012) *Cities for people*. Moscow: Alpina Publisher. (In Russian).
5. Girovka, N.N. (2015) *Tourist and recreational resources of the territories: the background of formation. A monograph*. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University of Architecture and Construction.
6. Glinsky, V.V., Serga, L.K. and Zolotareno, V.S. (2011) 'On the issue of assessing the multiplicative effect of the industry', *Vestnik NGUEU*, 2, pp. 102–110.
7. Gorgots, O.V. (2016) 'Problems of the formation of the concept of «tourism»', *Bulletin of the Ugra State University*, 4 (43), pp. 18–22.
8. Gulyaev, V.G. (2011) 'Multiplicative effect in tourism', *Vestnik RMAT*, 3(3), pp. 58–69.
9. Dunets, A.N. (2014) 'Regional research of the tourist space: theoretical and methodical aspects', *Tourism and regional development: collected articles*, 7. Smolensk: Universum, pp. 29–31.
10. Efremova, M.V. (2006) *Formation and development of the tourist market in Russia: theory, practice, methodology*. PhD Thesis. Nizhny Novgorod.
11. Zhdanchikov, P.A. (2015) 'The development of the tourist information centre system in the regions of Russia', *Regional economy: theory and practice*, 25, pp. 13–26.
12. Zaliznyak, E.A. (2011) 'Regional tourism: the main signs and conditions of development', *Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta, Ser. 3, Ekonomika. Ekologiya*, 2 (19), pp. 70–76. (In Russian).
13. Zemlyansky, D.Yu. and Lamanov, S.V. (2014) 'Scenarios of development of mono-functional cities of Russia', *Bulletin of the Moscow University. Series 5. Geography*, 4, pp. 69–74. (In Russian).
14. Kovalev, Yu.P. (2000) 'On the issue of assessing the prospects for the development of the tourist and recreational sphere of the region', in: *Problems and prospects of tourism development in countries with economies in transition: Materials of the conference, Smolensk, October 10–13*. Smolensk: Smolensk Humanitarian University, pp. 33–36. (In Russian).
15. *The concept of definition and classification for tourism statistics* (1995) Ser. M. No. 83–1994. Madrid.

16. Lebedeva, Yu.A. (2020) *The organization of the monitoring of the tourist service quality at the municipal level: A monograph*. Cheboksary: "Sreda". (In Russian).
17. *International Recommendations on Tourism Statistics, 2008, Methodological Studies* (2010) Series M. No. 83/REV. 1. Madrid. New York.
18. Plisetsky, E.E. (2016) 'The strategy of the urban tourism crisis management', *Bulletin of the National academy of tourism*, 1 (37), pp. 20–24. (In Russian).
19. Sevruykov, I.U. and Taskayev, E.N. (2015) 'Tourist and recreational activity: the terminological aspect', *"Symbol of science" international science magazine*, 10, pp. 76–80.
20. Starchkova, N.V. and Strachkova, Z.S. (2020) 'The peculiarities of the formation of the tourist destination brand', *Memoirs of the Vernadsky Crimean Federal University. Geography. Geology*, 6 (72), no. 1, pp. 97–104.
21. Khusnutdinova, S.R. and Zakirova, Yu.A. (2017) 'Urban environment as a necessary spatial condition for the development of active lifestyle and tourism', *Current issues of service and tourism*, 3, pp. 59–70.
22. Frolova, E.V. and Kabanova, E.E. (2017) 'The developmental factors of the tourist attractiveness of the Russian municipalities', *Problems of the state and municipal governance*, 3, pp. 112–127.
23. Benito, P. and López, A. (2008) 'Patrimonio industrial y nuevas perspectivas funcionales para las ciudades en reestructuración', *Estudios Geográficos*, 264, pp. 23–50.
24. Campos-Sánchez, F.S., Reinoso-Bellido, R. and Abarca-Álvarez, F.J. (2019) 'Sustainable Environmental Strategies for Shrinking Cities Based on Processing Successful Case Studies Facing Decline Using a Decision-Support System', *International journal of environmental research and public health*, 16(19), pp. 3727.
25. *Ecounion* (2018) Urban Tourism Policies. Sustainability Report. Notes. Barcelona: Ecounion Publishing. Available at: <https://www.ecounion.eu/wp-content/uploads/2018/06/UTPoliciesSustainability.pdf> (accessed 01 October 2021).
26. Edwards, D., Griffin, T. and Hayllar, B. (2008) 'Urban tourism research: Developing an Agenda', *Annals of Tourism Research*, 35(4), pp. 1032–1052.
27. Fontan, J.M., Klein, J.L. and Tremblay, D.G. (2005) *Innovation socioterritoriale et reconversion économique: le cas de Montréal*. Paris: L'Harmattan.
28. Hartt, M. and Warkentin, J. (2017) 'The development and revitalisation of shrinking cities: A twin city comparison', *Town Planning Review*, 88, pp. 29–41.
29. Kiralova, A. and Hamarneh, I. (2018) 'Urban tourism and regional development', in: Klímová, V., Žítek, V. (eds.) *21st International Colloquium on Regional Sciences. Conference Proceedings*. Brno: Masarykova univerzita, pp. 491– 500.
30. Panasiuk, A. (2020) 'Policy of sustainable development of urban tourism', *Polish Journal of Sport and Tourism*, 27, pp. 33–37.

31. Pearce, D. and Butler, R. (eds.) (2002) *Contemporary issues in tourism development*. New York: Routledge.
32. Rhodes, J. and Russo, J. (2013) 'Shrinking "Smart."?: Urban redevelopment and shrinkage in Youngstown, Ohio', *Urban Geography*, 34(3), pp. 305–326.
33. Richardson, H.W. and Nam, C.W. (2014) *Shrinking Cities. A Global Perspective*. London: Routledge.
34. Rodríguez, F., Menéndez, R. and Blanco, J. (2009) *El área metropolitana de Asturias. Ciudad Astur: el nacimiento de una estrella urbana en Europa*. Oviedo: Trea. (In Spanish).
35. Sharma, K. (2004) *Tourism and Regional Development*. New Delhi: Sarup, Sons.
36. Smith, M., Macleod, N. and Robertson, H.M. (2010) *Key Concepts in Tourist Studies*. London: Sage Publications.
37. Dallen T. (2020) 'Cultural heritage, tourism and socio-economic development', in: Bianchi, R.V., Dredge, D. et al. (Eds) *Tourism and Development: Concepts and Issues*. Bristol, UK: Blue Ridge Summit. Ch. 8, pp. 237–249.

OFFICIAL DOCUMENTS

1. Order of the Ministry of Culture of the Russian Federation No. 687 dated March 25, 2016 «On approval of the collective classified grouping of economic activities «Tourism».
2. UNWTO International Tourism Highlights 2020 Edition. UNWTO. 2021. Available at: <https://www.e-unwto.org/doi/book/10.18111/9789284422456> (accessed 23 August 2022).

Статья поступила в редакцию 28.06.2022;
одобрена после рецензирования 12.08.2022;
принята к публикации 15.09.2022.